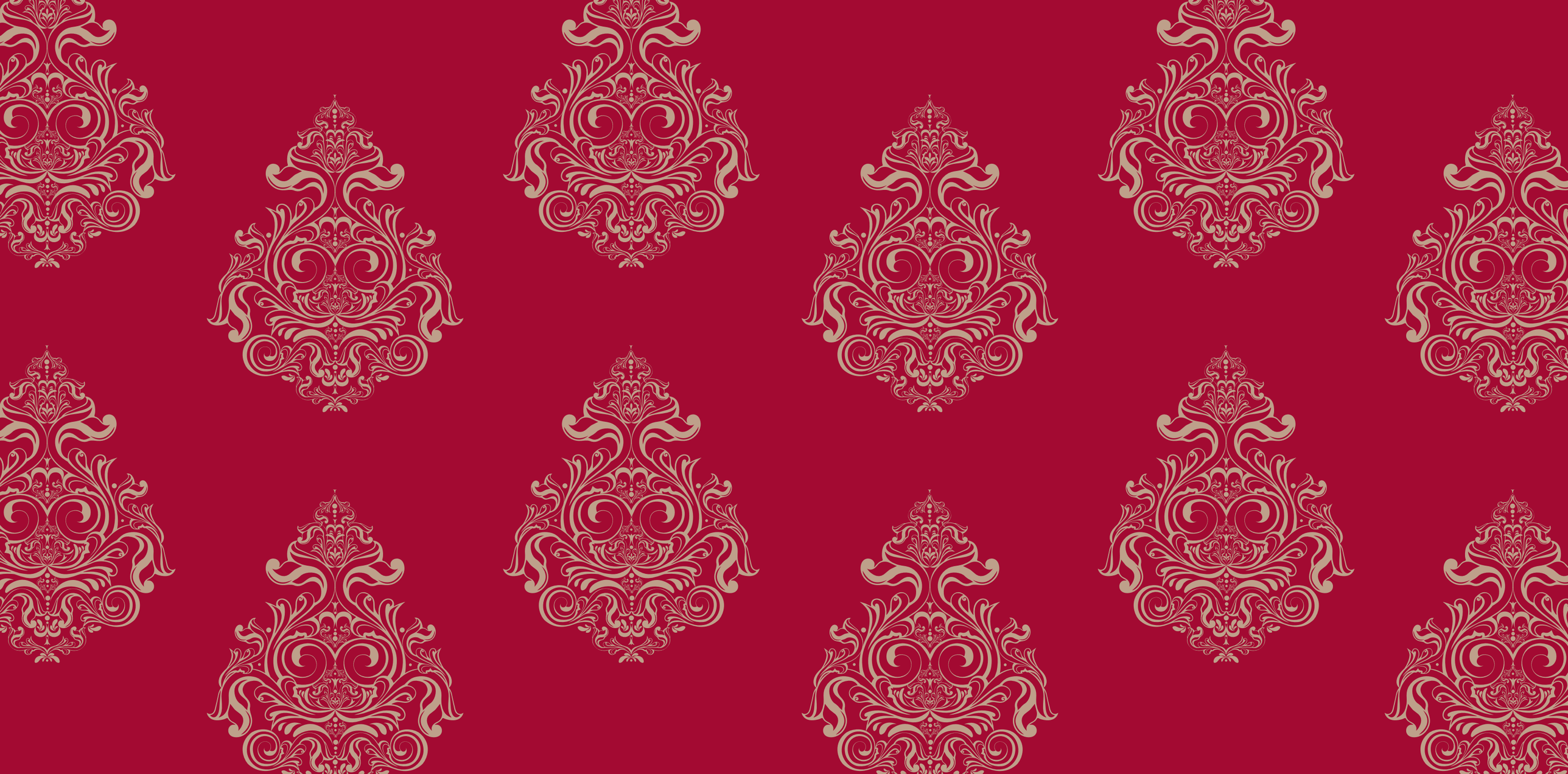
БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИСТОРИИ 8

ГЛАВГОСЭКСПЕРТИЗА РОССИИ

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИСТОРИИ 8

Рукавишников переулок и его окрестности

Москва, 2025
Главгосэкспертиза России

Содержание

Вступительное слово Игоря Манылова 2

10 лет московской реставрации: итоги 4

Особая миссия России 5

От строительных контор до Главгосэкспертизы:
история доходного дома Г. А. Кеппена 6

Усадьба Салтыковых – Черткова: дом, вошедший
в историю Москвы, библиотечной науки и театра 12

Дом Московской духовной консистории: образец неорусского стиля ... 20

Доходный дом Московской духовной консистории
по проекту Виноградова 26

Доходный дом Н. Д. Стахеева: самый известный книжный Москвы 28

Торговый дом товарищества М. С. Кузнецова: литературная
гостиная и Дом фарфора 32

Доходный дом страхового общества «Россия»: от проекта
Иванова-Проскурнина к проекту Щусева 38

Дом общества «Динамо»: новая эпоха конструктивизма 44

«Лубянка»: одна из первых станций московского метро 48

История Фуркасовского переулка и окрестностей:
утерянные древности Москвы 50

Сокровищница памяти и архитектуры: московские улицы в водовороте истории

«Нет тебе на свете равных,
Стародавняя Москва!
Блеском дней, вовеки славных,
Будешь ты всегда жива!».

Валерий Брюсов

На углу Мясницкой улицы и Фуркасовского переулка расположен бывший доходный дом Г. А. Кеппена. Сегодня в нем находятся Центр взаимодействия и коммуникаций в строительстве и ряд подразделений Главгосэкспертизы России.

Поэтому нам показалось логичным в очередном выпуске из цикла «Библиотечные истории» рассказать подробнее об удивительной истории не только этого конкретного здания, но и его окрестностей.

Ведь для того чтобы развиваться и строить будущее, очень важно знать и сохранять память о тех местах, где мы работаем, живем, о своих предках, чувствовать связь со всеми теми, кто ходил по этим улицам до тебя.

Василий Осипович Ключевский писал, что «без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться...».

Мы постарались собрать и сохранить истории, которые связаны с теми домами, мимо которых мы ходим каждый день. Чтобы знать, чтобы помнить о том, каким сокровищем мы обладаем.

Менялись времена, менялись имена здешних улиц. Так, в XVII веке Фуркасовский переулок называли Ивановский – по церкви в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, разобранной в 1931 году. Затем, в начале XVIII века, ему дали имя Казенного, так как тут находился склад Семеновского полка. Далее здесь начали селиться представители французской диаспоры и по имени портного Пьера Фуркасе переулок получил имя Фуркасовский.

Мясницкая улица тоже какие только имена не носила. В XVI–XVII веках она называлась Флоровская и Евпловская по именам храмов, которые некогда стояли на ней. А в 1920–1935 годах – Первомайская, и Кировская вплоть до 1990 года. В начале 90-х XX века ей вернули название, которое было закреплено за ней дольше всего – Мясницкая улица.

Фуркасовский переулок и Мясницкая улица расположены практически в самом центре Москвы, всего лишь в нескольких километрах от Кремля. И вся их история тесно связана с историей нашей столицы и России.

И нашу миссию мы видим в том, чтобы через данное издание еще раз показать красоту Москвы, богатство ее архитектуры, которая молчаливо свидетельствует о нашем прошлом. Мы хотели напомнить, что нам есть чем гордиться и что сохранять, на чем основывать свое будущее.

Игорь МАНЫЛОВ,
начальник Главгосэкспертизы России

10 ЛЕТ МОСКОВСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ: ИТОГИ

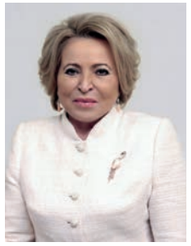
>2300 объектов
культурного наследия
отреставрировано

>120 000 находок
обнаружено археологами
во время раскопок

>700 зданий и сооружений
признали объектами
культурного наследия

Особая миссия России

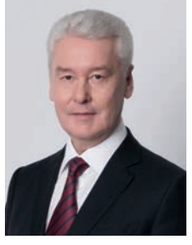
«Для России сохранение культуры, традиций – это особая миссия. В отличие от оппонентов мы не разрушаем памятники, не переписываем историю, а стараемся сберечь многовековое наследие во всем его богатстве и разнообразии. В этом наша сила и опора».

Валентина МАТВИЕНКО, Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации

«Сохранение культурного наследия – это не просто обязанность государства, это наша общая ответственность перед будущими поколениями. Каждый памятник архитектуры, каждая историческая достопримечательность – это частица нашей национальной идентичности, которую мы обязаны сохранить и передать потомкам».

Марат ХУСНУЛЛИН, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

«Почти девять столетий Москва играет ключевую роль в истории России – неудивительно, что у нас огромное количество исторических памятников. На сегодняшний день их больше 8500. Палитра московских объектов культурного наследия разнообразна: от деревянного зодчества до промышленной архитектуры. Мы возрождаем старинные усадьбы, памятники культового зодчества, модерна и советской эпохи».

Сергей СОБЯНИН, Мэр Москвы

«Безусловно, мы обязаны думать о будущем, мы прекрасно понимаем, что в Москве в условиях мегаполиса нам важно не просто провести реставрацию, но и приспособить объект к современным условиям, придумать новые способы его использования».

Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ, руководитель Департамента культурного наследия Москвы

От строительных контор до Главгосэкспертизы: история доходного дома Г. А. Кеппена

Лицо Москвы создавалось на протяжении не одного века. Древний Кремль, купеческие дворики, особняки, построенные в самых разных архитектурных стилях… Классицизм и модерн, конструктивизм и барокко… Москва словно шкатулка с драгоценностями, каждое здание в которой – неповторимое сокровище.

На углу Фуркасовского переулка и улицы Мясницкой стоит необычный даже для Москвы с ее множеством уникальных зданий дом. Это четырехэтажное здание авторства архитектора Романа Клейна в стиле модерн, а вдохновением для него послужило раннее европейское средневековье. Он был построен в 1908 году по заказу промышленника и купца Густава Кеппена.

Наследие Романа Ивановича Клейна огромно. Только в Москве он построил около 60 различных зданий, работал над самыми разными проектами – от особняков до заводов, от доходных домов и торговых палат до музеев, от храмов до мостов.

Среди его работ – Музей изящных искусств на Волхонке (сейчас – ГМИИ им. Пушкина), Торговый дом «Мюр и Мерилиз» (ЦУМ), Средние торговые ряды на Красной площади, здание бывшего кинотеатра «Колизей» на Чистых прудах (сейчас – театр «Современник») и другие знаковые объекты, во многом определившие облик Москвы второй половины XIX – начала XX века. Именно он одним из первых стал применять железобетонные конструкции в строительстве. Дом, который он построил для Густава Кеппена, стал еще одним шедевром в его карьере.

Р. И. Клейна называют мастером эклектики. И тут он филигранно реализует все ее возможности. Средневековые мотивы, в том числе башни-замка, которая превращается скорее в архитектурный символ, романские орнаменты на капителях и романские же пучковые пилястры, при этом угловой щипец решен с использованием барочных элементов. Он оформлен волютами и раковиной. Все эти мелкие хорошо прорисованные детали имитируют резьбу по камню, однако выполнены современными для Клейна материалами.

Владелец здания – Густав Кеппен, бывший прусский подданный, получивший в 1892 году российское дворянство в Воронежской губернии, член Императорского Русского технического общества, которое ставило перед собой задачу развития техники и промышленности в России.

В 1875 году он основал товарищество «Орудия, машины, двигатели». Вся его торговая деятельность была связана с промышленностью и внедрением передовых достижений технического прогресса. Его контора также располагалась в здании, построенном Клейном.

Однако история этого участка более давняя. Первые сведения о нем относятся к 1737 году. На тот момент на этом месте стоял одноэтажный деревянный дом, принадлежавший княгине Марии Жировой-Засекиной. После

Бывший доходный дом Г. А. Кеппена на углу улицы Кирова (ранее – Мясницкой) и Фуркасовского переулка. Автор неизвестен. Москва, 1930-е годы. Фото предоставлено Главным архивным управлением города Москвы

Улица Кирова в сторону площади Дзержинского; слева – бывший торговый дом «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова»; второй справа – бывший доходный дом Г. А. Кеппена. Автор неизвестен. Москва, конец 1930-х годов. Фото предоставлено Главным архивным управлением города Москвы

участок несколько раз менял владельцев. А в 1880-х годах отошел наконец-то Густаву Кеппену.

Первоначальный деревянный дом смог пережить 1812 год и пожар Москвы, устроенный французскими войсками. Постепенно дерево сменялось камнем. Первый каменный дом на этом месте не сохранился. Однако в нем уже при Кеппене успел пожить известный русский врач, основавший психиатрическую клинику в Покровском-Мещерском, – Владимир Иванович Яковенко, известный также знакомством с Антоном Павловичем Чеховым.

Но уже в 1907 году Кеппен затеял грандиозную перестройку. В новом здании расположились прежде всего конторы, в том числе строительные магазины.

В советское время дом сменил несколько владельцев, среди них были и «Красный транспортник» с полуподвальным театром, и клуб Госиздата с залом на двести мест, а также тут располагалась редакция первого печатного органа строительной отрасли России – «Строительной газеты».

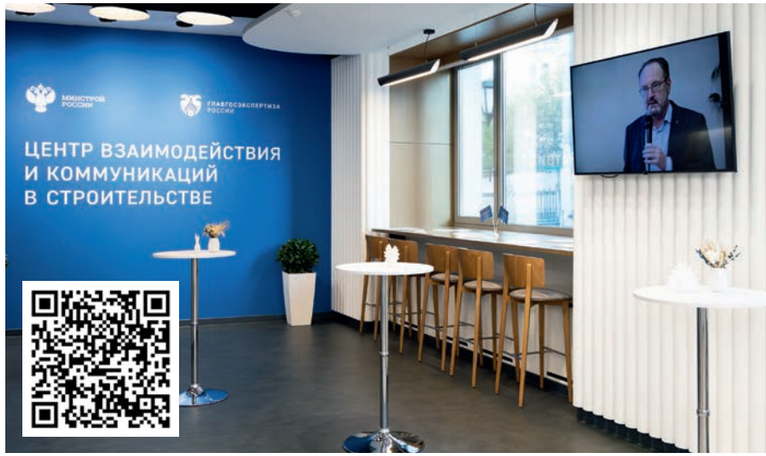

В наши дни в той части Дома Кеппена, что относится к Фуркасовскому переулку, работали эксперты Главгосэкспертизы России. Несколько лет назад почти все работники учреждения переехали в новое здание – на Большой Якиманке. В здании же в Фуркасовском переулке расположены Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве (ФАУ «ФЦС») и несколько подразделений Главгосэкспертизы России.

Летом 2022 года здесь начал работу Центр взаимодействия и коммуникаций в строительстве (ЦВК). И снова, как и много лет назад, это здание служит делу распространения передовых технологий.

Сегодня эта площадка Главгосэкспертизы России позволяет объединять всех участников инвестиционно-строительного процесса и организовывать их эффективное взаимодействие с целью решения комплексных вопросов, возникающих в процессе планирования и реализации строительных проектов.

Усадьба Салтыковых – Чертковa: дом, вошедший в историю Москвы, библиотечной науки и театра

Напротив бывшего доходного дома Г. А. Кеппена в Фуркасовском переулке расположена московская усадьба XVII–XIX веков. Она хорошо известна всем знатокам истории России и русской литературы. В свое время здесь открылась первая общественная библиотека в Москве, которая стала основой будущей Государственной публичной исторической библиотеки. Речь идет об усадьбе Салтыковых – Черткова на Мясницкой улице.

Первые упоминания об этом участке относятся к XVI веку, когда на территории современной усадьбы располагались деревянные палаты семьи древнего дворянского рода Волынских. Затем владение было передано касимовским князьям, потомкам наследников хана Золотой Орды, перешедших на службу к Московскому царю в 1690-х годах. Во время их проживания здесь уже были отстроены каменные палаты.

В 1728 году участок выкупил Смоленский губернатор и сенатор Алексей Долгоруков. Однако уже через два года он был сослан в Березов, а спустя время у владений появились новые хозяева на следующие сто лет – семья Салтыковых. Они снесли палаты касимовских князей. А на их месте по проекту архитектора Московской управы благочиния (городской полицейско-административный орган Российской империи) Семена Карина, помощника и ученика великого русского архитектора Василия Баженова, построили новое здание.

Изображений дома того времени не сохранилось, поэтому точных данных о его внешнем облике нет. Предположительно он был построен либо в стиле барокко, либо рококо. При этом, по некоторым данным, старинные сводчатые подвалы княжеских палат оставили нетронутыми и в дальнейшем использовали их в хозяйстве, а на территории имения возвели новые постройки, которые впоследствии были оформлены в боковые корпуса.

Вид на главный дом усадьбы Салтыковых – Черткова на улице Кирова. Автор неизвестен. Москва, 1970-е годы. Фото предоставлено Главным архивным управлением города Москвы

В 1812 году, во время оккупации Москвы войсками Наполеона, пожар уничтожил большую часть построек в центре города. Однако усадьба Салтыковых не пострадала – огонь обошел поместье стороной.

Последней его владелицей из рода Салтыковых была жена штабс-ротмистра лейб-гвардии конного полка А. С. Салтыкова. В 1826 году двухэтажный дом был выставлен на продажу. По сохранившимся сведениям, в то время он оценивался в 150 тысяч рублей.

В 1831 году в истории усадьбы началась новая глава – ее купил губернский предводитель дворянства, отставной гусарский полковник Александр Дмитриевич Чертков.

Александр Чертков имел исключительное образование и уделял особое внимание изучению истории государства Российского. В кругу его знакомых были такие выдающиеся литераторы и актеры, как Николай Гоголь, Николай Тургенев, Василий Жуковский, Михаил Загоскин, Михаил Щепкин, Григорий

Улица Кирова, 7 (сейчас – улица Мясницкая), 1975–1977 годы // pastvu.com

Данилевский и другие. В усадьбе регулярно устраивались чтения, выставки, концерты, балы. Есть сведения, что бывал тут и Александр Пушкин.

А. Д. Чертков был членом Императорской Академии наук, с октября 1847 года являлся почетным членом Императорского Русского археологического общества, а с 1849 по 1857 год – президентом Императорского общества истории и древностей Российских. Одним из его увлечений было коллекционирование книг – он собрал порядка двадцати двух тысяч томов и карт, которые были систематизированы для научной работы.

Что касается архитектурного облика владения, то в 1859–1863 годах по проекту А. В. Булгарина он был перестроен – появились крылья дома и изменились фасады. Кроме того, появился ряд флигелей по периметру участка и во дворе.

Усадьба Черткова стала настоящим культурным центром Москвы. Позднее, после его

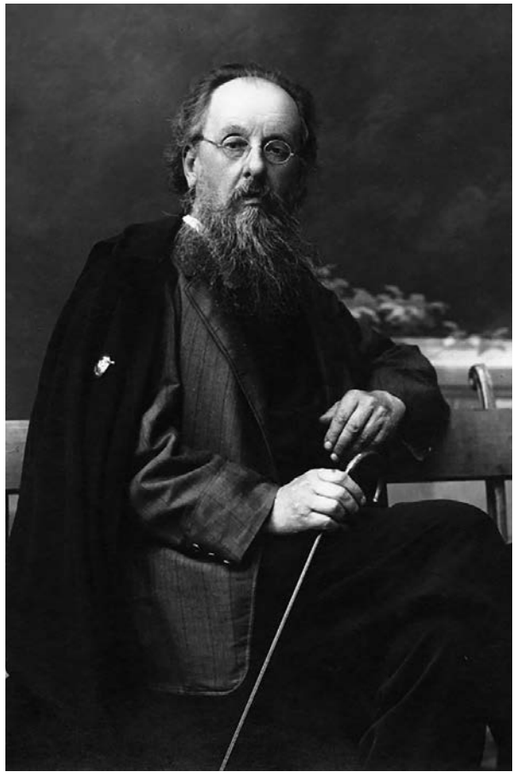
смерти, сын Александра Дмитриевича создал в доме публичную библиотеку – со стороны Фуркасовского переулка в пристройке (флигель) был открыт читальный зал. Также там проходили собрания Общества русских врачей, а позже Архитектурного общества.

Библиотекой Черткова пользовались многие известные писатели и ученые – В. А. Жуковский, М. П. Погодин, Н. Н. Мурзакевич и другие. Ее не раз посещал Л. Н. Толстой, работая над материалами к роману «Война и мир».

Управляющим библиотекой был назначен известный историк и библиограф Петр Иванович Бартенев, который в 1863 году начал издавать «Русский архив». Он насчитывал целых 600 томов исторических документов, летописей, воспоминаний, посвященных российской истории.

В библиотеке основоположник космонавтики Константин Циолковский читал много книг по точным наукам. В своих воспоминаниях он описывал время, проведенное там:

«В Чертковской библиотеке я заметил одного служащего с необыкновенно добрым лицом. Никогда я потом не встречал ничего подобного. Видно, правда, что лицо есть зеркало души. Когда усталые и бесприютные люди засыпали в библиотеке, то он не обращал на это никакого внимания, другой библиотекарь сейчас же сурово их будил. Он же давал

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935)

Снимок сделан в одном из фотоателье г. Калуги в 1924 году. Оригинал – ГМИК Ф-I-288. Второй экземпляр оригинала – ГМИК Ф-I-537. Первая публикация: журнал «Связь», 1925, № 18, с. 14 (информация по каталогу «Фотодокументы о жизни и деятельности К. Э. Циолковского», Калуга, «Золотая аллея», 2004, с. 31) // Public domain, via Wikimedia Commons

мне запрещенные книги. Потом оказалось, что это известный аскет Федоров – друг Толстого и изумительный философ и скромник».

Позднее библиотека Черткова была передана образовавшемуся в Москве Историческому музею, а затем стала основой для создания Государственной Исторической библиотеки в 1938 году.

В 1871 году, после переезда сына Черткова, хозяйкой усадьбы стала дальняя родственница – княгиня Наталья Алексеевна Гагарина. Она пригласила архитектора Николая Соколова, по проекту которого особняк был вновь перестроен – на самом доме появились обильная лепнина и другие архитектурные элементы, характерные для стиля рококо.

Часть зданий и флигелей стали сдавать в аренду. Так, со стороны Милютинского переулка был магазин семян Иммера Эрнеста, со стороны Фуркасовского переулка – книжный магазин с библиотекой для чтения Федора Ивановича Салаева и книжный магазин А. А. Карцева, а также правление Российского общества любителей садоводства и другие учреждения.

В 1880-х годах усадьба была заложена в Московском кредитном обществе, погасить долг Наталья Гагарина не смогла. И поместье было выставлено на торги. Так следующей

его владелицей стала благотворительница, «московской 1-й гильдии купчиха» Клавдия Никоновна Обидина. За покупку участка со всеми строениями она отдала 722 тысячи рублей серебром, не считая пошлин.

Она по-прежнему продолжала сдавать в аренду пристройки и центральный корпус, в котором разместились Московское архитектурное общество, Литературно-артистический клуб и Литературно-артистический кружок. Одним из организаторов клуба был знаменитый архитектор Федор Шехтель. Именно он стал инициатором следующих архитектурных изменений усадьбы. По его проекту был изменен дизайн главной лестницы, а по рисунку художника Михаила Врубеля построен изящный белый камин.

Знаменитый краевед и знаток Москвы Владимир Гиляровский в своих воспоминаниях писал: «Отыскали новое помещение, на Мясницкой. Это красивый дом на углу Фуркасовского переулка... Помещение дорогое, расходы огромные, но число членов росло не по дням, а по часам...».

Позднее, в 1902 году, в доме располагался ресторан Симона Милля, а в 1906 году по проекту архитектора Дитриха к фасаду особняка пристроили магазин, где впоследствии продавали металлические изделия известных фирм «Роберт Кенц», «Н. Феттер и Е. Гинкель». В подвале флигеля разместился Химико-бактериологический институт доктора Ф. Блюменталя, который выпускал препараты для прививок от холеры и прочих болезней. Во флигеле была и хирургическая больница врача М. И. Дружинина.

В 1914 году усадьбу выкупил Густав Кеппен. Так два участка в Фуркасовском переулке оказались в одних руках. Кеппен планировал снести усадьбу и построить на ее месте пятиэтажный доходный дом. Но его планы не реализовались из-за Первой мировой войны, а затем революции 1917 года.

После Октябрьской революции в 1920-х особняк заняли сначала Деловой клуб, а затем Клуб красных директоров. При нем открыли курсы математики, экономики, физики для бывших крестьян и матросов. Шефом этого Клуба был Феликс Дзержинский.

Позднее Клуб был переименован в Дом инженеров. Здесь выступал с докладом о проблемах науки и техники Сергей Королев – будущий создатель космических кораблей. С 1930-х дом принадлежал Всесоюзному обществу «Знание». В нем находились библиотека и редакция журнала «Наука и жизнь». В здании проходили конференции, занятия Университета марксизма-ленинизма и разных курсов. Так дом и дожил до перестройки. Кроме того, что здание вошло в историю русской культуры, литературы и науки, оно не раз попадало в объектив кинокамер. В советское время здесь снимали фильм «Семнадцать мгновений весны» (особняк американской миссии в Берне).

В начале 1990-х годов прямой потомок бывших владельцев Николай Чертков захотел возродить библиотеку и создать в усадьбе музей. Поместье было отреставрировано, но запланированное так и не удалось воплотить.

С 2022 по осень 2025 года здесь шли спектакли Нового театра под руководством Эдуарда Боякова. В октябре 2025 года он был назначен художественным руководителем театра на Малой Ордынке.

Усадьбе Салтыковых – Черткова присвоен статус объекта культурного наследия федерального значения.

Архитектурный облик усадьбы в наши дни обобщен эклектической декорацией в стиле рококо. Фасад украшают пилястры коринфского ордера, чередующиеся с полуколоннами, в пролетах арок пущены цветочные гирлянды, а растительный декор наличников привлекает особое внимание к окнам.

На фасадах примечательны атланты – они самым неожиданным образом «разбросаны» по плоскости стен, одни «держат» полуколонны второго этажа, другие – балюстраду портика, а есть и такие, что расположены в межоконных пролетах и «несут» тяжесть наличников.

Дом Московской духовной консистории: образец неорусского стиля

Он построен на вершине Мясницкого холма. Это место овеяно легендами и вошло в историю России и Русской Православной Церкви. Сейчас же здесь находится нарядное здание-праздник, известное как бывший дом Московской духовной консистории. Речь идет о строении № 3 на Мясницкой улице.

Но прежде чем начать рассказ о нем, обратимся к прошлому и посмотрим, что было на этом месте ранее.

Существует легенда, что когда-то на этом месте располагались палаты Годунова. Но достоверно это не доказано. Первые подтвержденные данные говорят о том, что здесь находилось Рязанское подворье, в котором размещались епископы и управляющие Рязанской епархией.

Именно с этим местом связано начало установления патриаршества на Руси. В Рязанских палатах был поселен во время визита в Москву «За милостыней» патриарх Константинопольский Иеремия II. Результатом долгих переговоров с ним стало поставление на русский патриарший престол митрополита Московского Иова.

В 1677 году по указу царя Федора Алексеевича здесь основали госпиталь для лечения раненых во время Русско-турецкой войны. Это был один из первых госпиталей в Москве.

Но далее тут продолжили жить Рязанские митрополиты. В 1700 году в Рязанском подворье поселился местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский. Долгие годы он был сподвижником Петра I. Однако, после устранения царем патриаршества, рассорился с ним. Петр поставил его главой Синода. Но в знак протеста Стефан Яворский не посещал его заседания.

Спустя почти полвека, в 1722 году, подворье расширилось за счет присоединения двора, некогда принадлежавшего царскому окольничему Петру Ивановичу Потемкину, дальнему родственнику Григория Потемкина.

В конце правления Петра I подворье передали Тайной канцелярии, а затем, во времена правления Екатерины II, – Тайной экспедиции при Сенате.

Мясницкая улица; слева – фрагмент здания Московской духовной консистории.
Автор – В. Х. Мариньо. Москва, июль 1992 года. Фото предоставлено
Главным архивным управлением города Москвы

Тайная экспедиция занималась поиском фальшивомонетчиков, расследованием доносов и улик в Москве. В ее камерах содержались обвиняемые в оскорблении царских особ и других нарушениях против власти.

Начальником тюрьмы был Степан Иванович Шешковский. Именно он проводил допросы бунтовщика Емельяна Пугачева. Кроме того, Тайная экспедиция расследовала заговор В. Мировича и осуществляла уголовное преследование А. Н. Радищева.

В 1801 году Тайная экспедиция была ликвидирована, а здание на Мясницкой улице, 3 передали Приказу общественного призрения. Поначалу здесь разместили инвалидов войны и психически больных людей. Позднее помещения отдали сенатским сторожам, а в подвалах оборудовали склады.

В 1833 году в истории здания начинается новая глава. Именно в это время сюда перевели Московскую духовную консисторию с ее ценнейшим архивом, по имени которой называют дом № 3 до сих пор. Он содержал метрические книги из всех церквей Москвы, которые хранились здесь до 1918 года.

Духовная консистория – это орган епархиального управления в Русской Православной Церкви в синодальный период, находившийся в ведении правящего архиерея и действовавший под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения. Здесь хранились метрические книги, сведения о священстве и храмах, протоколы судебных заседаний по делам, находящимся в ведении церковного суда.

Архив Московской духовной консистории стал бесценным источником для исследовательских и исторических работ. Одним из известнейших дореволюционных авторов, пользовавшихся им, был Николай Розанов – сотрудник Московской духовной консистории

«Работы по восстановлению или консервации памятников зодчества, серьезные научные исследования их имеют не только большое значение для сохранения культурного наследия России, но духовное и воспитательное значение».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

и член Московского археологического общества, Общества истории и древностей Российских при Московском Университете и Общества любителей духовного просвещения. Кроме трудов об истории московских храмов, ряда монастырей, пушкинских домах в Москве и других, он писал и о разводах.

В начале 1890-х годов старое здание консистории снесли. А уже 31 июля 1895 года состоялась торжественная церемония закладки нового. Его проект в псевдорусском стиле был выполнен архитектором Василием Сретенским, известным строительством церковных зданий. В 1899 году возводить дом с тремя кокошниками под металлической чешуйчатой кровлей закончили под началом архитектора Ильи Бондаренко.

Здание получилось нарядным – с ширинками, кокошниками, гирьками, поребриками и колонками. А еще его отличает черепичная крыша теремообразного типа и красивейшая фигурная кирпичная кладка.

После 1910 года в главном здании Духовной консистории оборудовали меблированные комнаты.

После революции 1917 года здание перешло Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ). Внутри дома № 3 разместились его отделы, комитеты, комиссии, в ведении которых были вся промышленность, тресты, синдикаты.

Удивительно, но в тот период при научно-техническом отделе появилась большая библиотека с читальным залом. В ней было собрано свыше полумиллиона различных русских и иностранных журналов.

Здесь же располагались редакционный комитет «Технико-экономического общества» и книжный магазин государственных технических издательств.

В одном из залов работал лекторий. Читальный зал Бюро иностранной науки и техники сыграл организующую роль в появлении библиотек научно-технических обществ, научно-исследовательских институтов, предприятий, промышленных объединений и хозяйственных органов, а также в создании прообразов ЦНТБ промышленных министерств СССР.

В наши дни в доме № 3 на Мясницкой улице находится Главное управление ГИБДД МВД РФ.

Доходный дом Московской духовной консистории по проекту Виноградова

Улицы Москвы – это сложное полотно, на котором иногда нельзя понять, где начинается одно и заканчивается другое. Так вышло и со строением между домами Кеппена и Московской духовной консистории. В проходе между ними в 1910 году был возведен доходный дом, собственником которого стала Московская духовная консистория.

Проект здания в стиле модерн выполнил архитектор П. А. Виноградов. Оно отличалось и от здания Кеппена, и еще более от неорусского стиля консистории. Трехэтажное, облицованное глазурованной плиткой типа «кабанчик» бежевого цвета.

На первый взгляд здание ничем особенным не примечательно. Однако надо отметить, что строил его Виноградов в непростых условиях окружающей застройки, блестяще решив эту сложную техническую задачу.

Здание зрительно делится на три части. Привлекают внимание центральные широкие окна, в конструкцию которых вплетен мотив арки, подчеркнутый формой мансардного окна. Между первым и вторым этажом здание украшает лепнина с растительными мотивами. Помещения доходного дома предназначались для сдачи в аренду. В них разместились меблированные комнаты, а также находились контора «Мазуринской биржевой артели» и один из магазинов Юрия Степановича Нечаева-Мальцева. Правда, в русскую историю он вошел вовсе не как предприниматель, а, прежде всего, как меценат и человек огромных знаний.

Нечаев-Мальцев внес огромную долю средств для создания Музея изящных искусств (сегодня – Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). Общая сумма его пожертвований составила более 2 млн рублей, из 2,6 млн потраченных на строительство.

Кроме того, он поддерживал средствами журнал «Художественные сокровища России», редактором которого был Александр

Бенуа. А еще помогал медицинским учреждениям, основал во Владимире Техническое училище, строил храмы, создал в своем имении первый музей Куликовской битвы.

Ю. С. Нечаев-Мальцев был одним из тех, кто не просто развивал свое дело, промышленность и торговлю, но менял Россию, посвящая ей все свои труды.

Доходный дом Н. Д. Стахеева: самый известный книжный Москвы

Долгие годы в этом доме располагались книжные магазины, которые были самыми известными в Москве. Свой статус они не теряли ни после революции, ни в 90-е годы XX века. Это доходный дом Стахеева, расположенный на Мясницкой улице, 6.

Согласно «Переписным книгам» Москвы в первой половине XVIII века участок, на котором стоит нынешний дом, принадлежал подполковнику Ивану Леонтьеву. В документе отмечается, что участок он унаследовал от своего отца.

Далее владельцы меняются один за другим. Среди них надо упомянуть надворного советника И. А. Ушакова, полковника А. И. Грибовского, генерал-аншефа А. А. Дашкова. В начале XIX века здание становится широко известно москвичам, так как тут открывается «Мясницкая аптека», основанная в 1807 году Весселем.

В пожаре 1812 года, устроенном французской армией, как и большинство домов начала Мясницкой улицы, дом и два флигеля, выходившие фасадами на улицу, уцелели.

В конце 1830-х годов владение переходит к московскому купцу И. И. Ферстеру, который открыл в нем «Музыкальный магазин» по продаже и ремонту музыкальных инструментов.

В 1896 году у семьи Ферстеров здание приобретает Николай Стахеев – владелец торговой конторы, золотопромышленник и известный благотворитель. Он поручает архитектору Михаилу Бугровскому на месте старых строений построить многоэтажный жилой дом с магазинами.

Четырехэтажное здание украшено декоративными колоннами, барельефами, драконами, капителями и многими другими деталями.

На первом этаже возведенного дома появились два книжных магазина – Анны Седлецкой и широко известной фирмы А. А. Ланга, а также ряд других магазинов и мастерская по огранке драгоценных камней «Урал».

После революции 1917 года доходные дома Стахеева национализировали и передали Всероссийскому совету народного хозяйства. Тут разместились советские конторы, учреждения и одни из первых коммунальных квартир.

С 1920-х годов в этом здании находился Теплотехнический институт имени профессоров Гриневецкого и Кирша.

Иногда дом № 6 называют как одно из мест жительства Владимира Маяковского.

Улица Кирова, дом 6/3 (сейчас – улица Мясницкая). Автор – И. Нагайцев, 1986 год // pastvu.com

«Печатная книга никогда не умрет. Те, кто читают «живую» книгу, это другие люди, у них по-другому мозги работают. Кстати, по человеку сразу видно: читает он или нет. Это заметно по тому, как он мыслит, как говорит».

Президент Российского книжного союза
Сергей СТЕПАШИН

Действительно поэт жил совсем рядом, собственно говоря, в еще одном корпусе, построенном для Стахеева вместе с нашим домом. Сейчас это здание находится по адресу Лубянский проезд, 3. В нем расположен музей известного поэта и драматурга XX века – Владимира Маяковского.

В советское время дом Стахеева был реконструирован. По проекту архитекторов Бориса Палуя и Глеба Макаревича ему надстроили три этажа, которые, правда, совершенно не гармонируют с ним стилистически.

После окончания Великой Отечественной войны в доме № 6 открылся магазин «Детский мир», но в 1957 году он переехал в новое здание неподалеку.

А здесь разместился универсальный книжный магазин, который стал преемником центра русской книготорговли, сформировавшейся на Лубянской площади еще до революции 1917 года.

Торговый дом товарищества М. С. Кузнецова: литературная гостиная и Дом фарфора

Историческое здание под номером 8/2 на улице Мясницкой многим знакомо как Дом фарфора. Известность дому принес Матвей Кузнецов, который в 1898 году затеял строительство нового здания для собственной компании и магазина фарфора. Но история здания началась немного раньше и связана была скорее с литературой.

В 1725 году владельцами земли на углу современных Мясницкой улицы и Большого Златоустинского переулка становится семья Зыбиных. Согласно архивным документам они приобрели этот участок для строительства дома.

В 1790 году у поместья появился новый хозяин – действительный камергер и директор Императорских театров Петр Иванович Тюфякин. При нем проводились работы по перепланировке Мясницкой улицы, вследствие которой часть двора была отдана под дорогу – из-за этого пришлось снести угол дома.

Двухэтажный каменный дом и два флигеля, как и усадьба Салтыковых – Черткова, не пострадали во время войны 1812 года. В то время владение Тюфякина оценивалось в 55 тысяч рублей. Однако уже в 1813 году здесь обосновался «Английский клуб», который позднее переехал на Тверскую улицу.

С 1818 по 1825 год арендатором углового дома на Мясницкой была француженка Е. О. Перне. В его стенах она организовала женский благородный пансион.

По соседству с владениями Петра Тюфякина, в здании напротив, в Большом Златоустинском переулке жил писатель и историк, читавший лекции в Московском университете, Михаил Погодин. В апреле 1830 года он узнал от владельца кондитерской Юрцевского, что князь задумался о продаже дома. Так Погодин стал его следующим владельцем.

По одной из версий, Александр Пушкин написал к новоселью историка стихотворение, посвященное новому владельцу дома на углу Мясницкой.

Благословляю новоселье,
Куда домашний свой кумир
Ты перенес – а с ним веселье,
Свободный труд и сладкий мир.
Ты счастлив: ты свой домик малый,
Обычай мудрости храня,
От злых забот и лени вялой
Застраховал, как от огня.

А. С. Пушкин

А вот что писал Погодин поэту и литературному критику С. П. Шевыреву:

«Поздравь меня на новоселье, любезнейший Степан Петрович! я купил дом и совсем уже в него перебрался и разобрался, и пишу теперь к тебе с высокого Парнаса, с которого виды на несколько верст кругом. Приезжай – кабинет для тебя чудо. Не знаю, как удастся мне эта спекуляция? Вот в чем дело. Дом на прекрасном месте (князя Тюфякина, где был пансион Перне), на стрелке четырех улиц (двух частей Мясницкой, переулков Златоустенского и Лубянского), большой, каменный, с верными жильцами. Указал мне его мой приятель Юрцовский, кондитер и любитель литературы. Я тотчас отнесся к князю, который живет в Париже, и он, не получая никакого дохода от дурного управления, согласился, при посредстве Новосильцовых, уступить мне его за 31000 р., – между тем как в дому несгораемого материала: камня, земли и железа, больше этой суммы. Поправок немедленных дом требует немного, а по времени, сбирая с жильцев и из собственных доходов, можно всё отделать. Отдавать в наймы буду бельэтаж и несколько комнат во флигелях. – Устроивши все это, я успокоюсь: что со мной ни сделалось бы, у семейства моего всегда будет насущный хлеб».

Михаил Петрович Погодин (1800–1875).
Портретная галерея русских деятелей.
А. Э. Мюнстер . – СПб.: тип. и лит. А. Мюнстера,
1864–1869. – Том II // Public domain, via Wikimedia Commons

В течение многих лет вокруг М. П. Погодина концентрировалась литературная жизнь России. Не был исключением и период его жизни в доме на Мясницкой, который также по сути стал литературной гостиной. В гостях у писателя и историка бывали Н. В. Гоголь, М. С. Щепкин, С. Т. Аксаков.

Спустя четыре года, в 1834 году, дом покупает генерал-майорша, поэтесса и переводчица Екатерина Бахметева.

Затем владения приобрела подпоручица Наталья Новосильцева. Позднее она основала «Общество кружевниц», которое собиралось там в 1870-х годах.

В 1873 году в доме на углу Мясницкой и Большого Златоустинского поселилась семья педагога Александра Чугаева. Именно здесь родился будущий выдающийся химик Лев Чугаев. В тот же год во владения переехал известный художник-карикатурист Николай Степанов, который вместе с поэтом Курочкиным издавал сатирический журнал «Искры».

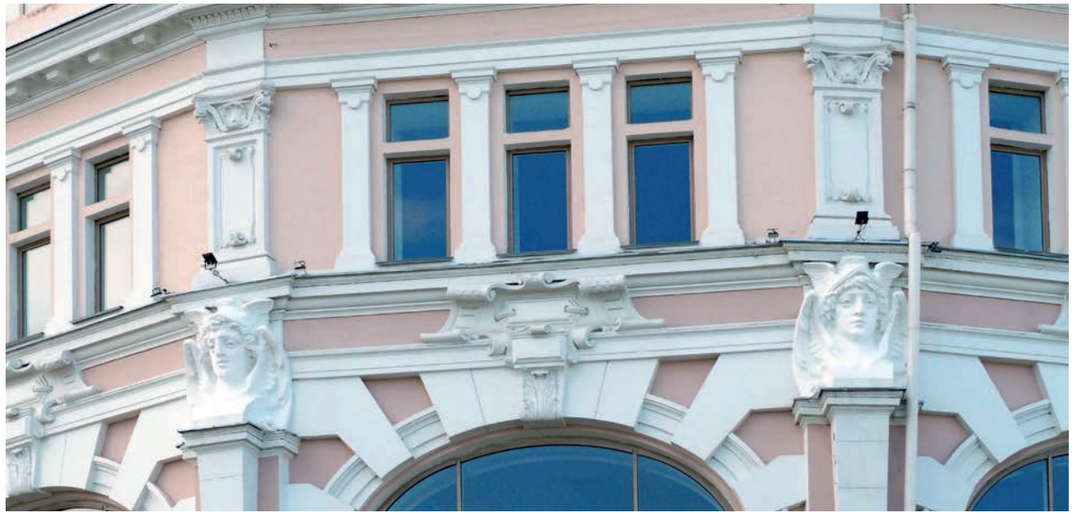
В 1879 году владение приобрел следующий хозяин – купец Иван Григорьевич Фирсанов, который через год подарил его дочери Вере Ивановне. В 1885 году она решила перестроить дом и пригласила ведущих архитекторов русского модерна Льва Кекушева и Сергея Шуцмана. Однако их проект так и не был воплощен в жизнь.

Вера Ивановна сдавала здание в аренду Московскому товариществу резиновой мануфактуры, также здесь находились Зоологический магазин К. Ф. Шютца и чайный магазин купца Перлова. Последний впоследствии переехал в здание на Мясницкой, 19. Сегодня это одно из самых известных и необычных строений улицы.

В 1893 году дочь купца Ивана Фирсанова продает дом новому владельцу – промышленнику, предпринимателю и фарфоровому

Библиотечные истории. Фуркасовский переулок и его окрестности. Том 8

магнату Матвею Кузнецову. И это стало новой страницей в истории участка. М. С. Кузнецов планировал построить на этом месте контору и центральный магазин своей компании. К реализации своего желания в жизнь он приступил в 1898 году и пригласил возглавить строительство яркого представителя модерна – архитектора Федора Шехтеля.

Так старые постройки были снесены, а на месте бывшего особняка Шехтель спроектировал здание сложной формы с проездными арками, трехгранным фасадом, высокими арочными окнами в три этажа. Также уникальную архитектуру нового дома подчеркивал разнообразный руст с горизонтальной динамикой, элементы ар-нуво и барокко.

Кроме того, фасады были украшены гермами с маскаронами, изображающими бога торговли Меркурия, лепными гирляндами, женскими масками. Венчал здание карниз с дентикулами над третьим этажом со стороны переулка и филенчатым фризом с розетками со стороны Мясницкой улицы и угловой части здания. Проездную арку украшали росписи. На строительство дома ушло пять лет. После окончания строительства первый этаж был отведен под магазин, а на втором и третьем расположились кабинеты правления и служащих фирмы Кузнецова. Кроме того, позднее во дворе были возведены несколько служебных построек – склады и столовая – в неоготическом стиле.

В торговом доме устраивались литературные встречи и художественные выставки, с помощью которых привлекались новые покупатели из числа представителей интеллигенции. Он по-прежнему оставался одним из центров культурной жизни столицы. Так, тут проходили выставки картин К. Е. Маковского и художественного объединений «Голубая роза».

После смерти «фарфорового короля» Матвея Кузнецова владельцем дома стал его старший сын, Михаил Кузнецов – один из директоров «Товарищества фарфорового и фаянсового производства».

В 1913 году по проекту Ф. А. Ганешина у здания появляется еще один этаж.

После революции 1917 года дом на углу Мясницкой был передан Высшему совету народного хозяйства. В то время здесь размещался Синдикат силикатной промышленности, а чуть позже – «Объединенный клуб III Интернационала».

В 1930-х годах Торговый дом Кузнецова снова реконструировали, добавив ему пятый этаж.

Сегодня в доме на Мясницкой, 8/2 находится магазин изделий из фарфора, стекла и фаянса, как и при одном из самых выдающихся владельцев здания Матвее Кузнецове.

Доходный дом страхового общества «Россия»: от проекта Иванова-Проскурнина к проекту Щусева

Начинается Мясницкая улица от Лубянской площади домом со сложной судьбой, внешний вид которого совершенно не совпадает с первоначальным. Это бывший доходный дом страхового общества «Россия».

Письменные упоминания участка, на котором расположено это здание, относятся к XVIII веку. Тогда он принадлежал князьям Дадиани, древнему грузинскому роду, который некогда правил Мегрелией, а после принял подданство России.

Усадьба пострадала в пожаре 1812 года, и владельцы решили ее продать. Выкупил ее с аукциона Федор Мосолов – коннозаводчик, любитель живописи и страстный ее коллекционер. Далее ею владел его племянник Семен Мосолов, который не только продолжил коллекцию дяди, но и устроил в доме частную картинную галерею. От него усадьбу унаследовал сын – Николай Мосолов, также страстный коллекционер и гравер-оффортист.

В усадьбе он жил один на первом этаже главного корпуса, а на верхних этажах находились меблированные комнаты. Во флигелях и дворовых строениях помещения арендовали различные заведения.

В 1894 году имение Николая Мосолова выкупило страховое общество «Россия» за 475 тысяч рублей. У организации были обширные планы на этот участок, правда, какие именно, они достаточно долго решить не могли. То собирались строить элитную гостиницу, то доходный дом. Уже после того как был создан фундамент гостиницы, решение изменилось. Так что архитекторам пришлось срочно все переделывать под доходный дом.

В итоге Александр Иванов и Николай Проскурнин построили два здания, разделенные

Вид на здание Федеральной службы безопасности на Лубянской площади (бывший доходный дом страхового общества «Россия»). Автор – С. Н. Поминов. Москва, март 2000 года. Фото предоставлено Главным архивным управлением города Москвы

улицей Малая Лубянка, но объединенные общими художественными решениями.

Первое здание было закончено в 1898 году (по другим источникам, к 1900 году). В нем было пять этажей: первые занимали торговые лавки, а верхние были отданы под съемные апартаменты.

Также в 1902 году было построено соседнее четырехэтажное здание. В нем находилась контора грузовой компании.

Здания были выполнены в стиле эклектики: сочетали в себе черты и французского ренессанса, и северо-западного барокко. У первого было трехчастное деление, подчеркнутое башнями, на центральной из них размещались часы и две женские фигуры. Второе также обыгрывало мотив башни, но отличалось еще большей вычурностью декоративных элементов.

Революция изменила судьбу этих зданий кардинально. В 1919 году то, что на Большой Лубянке, заняла ВЧК. А дальше здание ждало несколько реконструкций, которые должны были привести его в соответствие с новыми задачами, стоящими перед сотрудниками государственной безопасности. В 1920 году отдельно стоящее здание во дворе переоборудовали под внутреннюю тюрьму.

В дальнейшем комплекс продолжал разрастаться. Так, в 1932–1933 годах по проекту Аркадия Лангмана и Ивана Безрукова был достроен дополнительный конструктивистский корпус в форме буквы «Ш». У него были скругленные углы, и он выходил одновременно на Большую и Малую Лубянку. Со стороны Фуркасовского переулка главный фасад оформили рустом и облицевали черным лабрадором. Также над входом разместили герб СССР.

Первый этаж данного корпуса был соединен с бывшим доходным домом страхового общества. Также в этот период надстроили четыре этажа в здании внутренней тюрьмы.

Комплекс становился все более разномастным. В связи с этим в 1939 году было принято решение о его реконструкции. Создание проекта поручили архитектору Алексею Щусеву.

Он запланировал шестиэтажное, богато декорированное в верхней части здание. Но этот вариант не получил одобрения, выбор склонился в пользу более строгих линий.

Немедленной реализации проекта помешала Великая Отечественная война. Вернулись к нему в 1944 году.

Щусев предложил объединить оба здания бывшего страхового общества, перекрыв Малую Лубянку и создав второй внутренний двор. Нижний этаж обновленного строения

Библиотечные истории. Фуркасовский переулок и его окрестности. Том 8

облицевали серым гранитом, а верхние ярусы покрыли бежево-розовой штукатуркой. Здание отличала простая ордерная структура фасадов, при этом часть фасадов доходного дома страхового общества, примыкавшего к новым постройкам, были сохранены, хоть его надстроили двумя этажами.

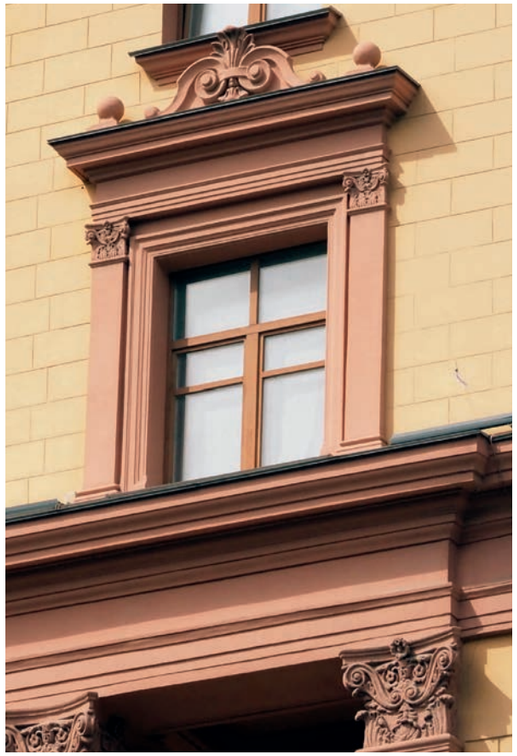

Вот как описывается задумка Щусева в его биографии авторства Н. Б. Соколова:

«Щусев дал еще одну своеобразную трактовку русской национальной архитектуры, создал правдивый образ административного здания для крупного государственного учреждения, образ не аскетический, не суровый, а свидетельствующий об изобилии духовной и материальной культуры».

В архитектуре здания на Лубянке четко прослеживаются мотивы Ренессанса. Его сравнивают с Palazzo della Cancelleria в Риме: в нем размещается папская канцелярия.

В 1983–1985 годах все участки здания объединили стилистически единым фасадом, приведя в соответствие к задумке Щусева. При этом реконструировали первоначальное ядро комплекса – здание страхового общества – под руководством архитектора Глеба Макаревича.

Сейчас дом находится в ведении Федеральной службы безопасности России.

Дом общества «Динамо»: новая эпоха конструктивизма

Поиски новых форм в архитектуре никогда не прекращаются, не были исключением и 20–30-е годы XX века. Один из примеров – здание общества «Динамо», расположенное на улице Большая Лубянка, 12. Одни считали его слишком авангардным, а другие слишком консервативным. Почему? Разберемся вместе.

Здание общества «Динамо» было построено на месте Московской третьей мужской гимназии, которой принадлежал этот участок с 1855 года. После революции гимназия перешла в собственность ВЧК-ОГПУ, а после ее снесли для нового строительства.

Участок находится на возвышенности, и потому любое здание на нем становилось эффектной доминантой проезда от Кузнецкого моста к Мясницкой улице. Реализовать этот потенциал планировалось в полной мере.

В 1928 году конкурс на проект здания выиграл санкт-петербургский архитектор И. А. Фомин. Его соавтором был А. Я. Лангман, выпускник Венской высшей технической школы, который также практически одновременно проектировал новый корпус комплекса зданий госбезопасности на Лубянской площади, о чем мы упоминали в предыдущей главе.

По этому проекту Фомин предлагал создать многофункциональный комплекс, который состоял бы из двух симметричных частей относительно Фуркасовского переулка. Они должны были создавать эффект парадного проезда, пропилей, оформив вид на Кузнецкий мост. Сами здания переосмысляли идею доходных домов: в них планировали расположить административную часть и жилой корпус с башней.

Но до конца это градостроительное решение осуществлено не было. Построили только здание с правой (если смотреть от Фуркасовского переулка) стороны. Строительство было завершено в 1931 году.

И. А. Фомина считают основателем петербургской неоклассической школы. И в доме

Вид на площадь Воровского; слева – бывший Дом общества «Динамо». Автор неизвестен. Москва, 1930-е годы. Фото предоставлено Главным архивным управлением города Москвы

общества «Динамо» он воплощает свою концепцию «реконструкции классики». В основе строения лежит железобетонный каркас, на который была словно надета ордерная система.

В административной части одиночные колонны заменены на массивные спаренные, стены между пилонами заполнены вертикальными рядами огромных, практически в высоту пролетов, окон, а антаблемент прорезан большими круглыми окнами. Часть решений продиктованы высотностью здания. Она составляет семь этажей.

Жилая часть – девятиэтажная, но при этом менее парадная, чем административная. В ней ритм задают горизонтальные линии. Корпуса отделены двором, а со стороны Фуркасовского переулка – высокой 14-этажной башней с угловыми балконами.

Пластика здания, свободное обращение архитектора с классическими формами воспринимались частью современников как слишком смелый авангард. С другой стороны, массивность тех же классических элементов, их подчеркивание в проекте считают признаками консерватизма.

Облицовано здание было известняком, что также смотрелось необычно в сочетании с криволинейными формами и практически сплошным остеклением офисных фасадов.

Большого внимания потребовала и внутренняя планировка. Было необходимо компактно разместить жилые помещения, детский сад, столовую, детские кружки, а также офисы, кинотеатр, магазины, клуб. Задача была блестяще решена. Кроме того, Фомин продумал и интерьеры здания, они были выполнены в стиле ар-деко.

Сейчас здание занимает Культурный центр ФСБ России.

Библиотечные истории. Фуркасовский переулок и его окрестности. Том 8

«Лубянка»: одна из первых станций московского метро

В 2025 году эта станция метро отпраздновала свое 80-летие. Но от того проекта, по которому она была построена, в ней практически ничего не осталось, сменилось даже название. Речь идет о «Лубянке».

15 мая 1935 года была открыта станция первого пускового участка московского метрополитена – «Дзержинская». Ее проект был создан Николаем Ладовским (подземные залы), а также Даниилом Фридманом и Иосифом Ловейко (вестибюль). А свое название она получила по площади, на которую выходила. В 1990 году вместе с переименованием площади сменила название и станция.

Первый промежуточный проект, созданный Ладовским, предполагал, что станция будет пилонной с центральным и перронными залами. Однако в процессе работы от этой идеи отказались из-за сложных гидрогеологических условий. Станция стала настоящим образцом мастерского использования архитектоники пространства.

У станции сложная структура с кривизной путей, более того, криволинейностью всего сечения тоннеля. Ладовский не выпрямляет ее архитектурной декорацией, но наоборот подчеркивает ее, продлив пилястры по всему своду, создавая особенную динамику. Все это усиливается тем, что у перронного зала сохранена тоннельная форма.

Для усиления эффекта использовались цветовые и световые решения. Ладовский прорисовывает карнизы, выступы и светильники, вводит световую и тоновую асимметрию, высвечивая перрон, подчеркивает перспективу объемными арками-кольцами, мастерски использует переходы цвета у мрамора отделки.

Изначально у станции был только один вестибюль и отсутствовала современная разветвленная система входов и выходов. Интересно, что трактовать этот проект можно по-разному. Так, традиционно считается, что портал входа с перспективными арками развивает идеи Ладовского.

Площадь Дзержинского (сейчас – Лубянская), вид на вестибюль станции метро «Дзержинская», 1963 год

Но есть и другое мнение, согласно которому в этом случае идет речь о цитировании Воскресенских ворот Китайгородской стены, снесенной в 1934 году. Это позволяет говорить о том, что при создании проекта вестибюля станции авторы переосмысляют традиции русской архитектуры, возвращаются к формам еще свежих утрат в облике города. Далее станцию ждало несколько реконструкций. Прежде всего, из-за перегрузки людьми возникла необходимость в создании второго входа.

Так, в 1968 году появился вход с восточного торца. Далее в связи со строительством Таганско-Краснопресненской линии понадобилась более масштабная реконструкция.

В 1970-х годах станция стала пилонной трехсводчатой с центральным залом, появился переход на станцию «Кузнецкий мост». Была утрачена практически вся отделка, остались только фрагменты мраморной облицовки туннелей. Так «Лубянка» стала типовой станцией, ничем не напоминающей первоначальный авангардный смелый проект Лавандовского.

Платформа станции метро «Дзержинская» (сейчас – «Лубянка»), предположительно 1935 год

История Фуркасовского переулка и окрестностей: утерянные древности Москвы

В ходе исторических событий не раз менялся облик столицы нашей Родины. Фуркасовский переулок и его окрестности не исключение. Менялось все – перестраивались здания, исчезали названия улиц, а какие-то архитектурные шедевры пропадали навсегда. Один из них – это храм в честь Гребневской иконы Божией Матери, что находился в начале Мясницкой улицы.

Это был один из древнейших храмов Москвы. Построен он был примерно в XV веке в память о присоединении к Московскому княжеству Великого Новгорода. Более ранних данных об этих местах в письменных источниках нет, собственно с этой церкви и начинается история Мясницкой улицы. Известно только, что до нее тут были бор и болото.

Есть несколько версий появления церкви. Так, по одной из них, сначала на этом месте был деревянный храм, а уже позже поставили каменный. По другим источникам, сразу строили каменный, а деревянный был на месте храма святого Евпла (также стоял на Мясницкой улице, был разрушен после революции 1917 года).

Нет единогласия и в том, кто же повелел построить храм, то ли Иоанн IV Грозный, то ли Василий III, а может быть, и Иоанн III Великий.

Первая точная дата в этой истории – это 1585 год, когда состоялось освящение в этом храме придела в честь св. Димитрия Солунского в благодарность за рождение царевича Дмитрия. Придел венчала шатровая колокольня, которая до уничтожения церкви была самой старинной в Москве.

Еще один придел был освящен в 1635 году во имя св. Иоанна Нового Белградского, в день памяти которого праздновал именины

Москва, Лубянская площадь, начало 1910-х годов (хромолитография) // Public domain, via Wikimedia Commons

другой царевич, – Иван Михайлович, сын царя Михаила Федоровича.

Мы видим, что храм был не обделен вниманием царей, и, вероятно, они не раз бывали в нем на богослужениях.

В память об этом в храме была особая мраморная памятная доска, на которой перечислялись вклады царственных особ, начиная от Иоанна III. Упоминается храм в честь Гребневской иконы Богородицы и в описании событий освобождения Москвы от польско-литовских интервентов.

При царе Алексее Михайловиче по Мясницкой улице пролегала дорога к его заго-

Церковь Гребневской иконы Божией Матери на Лубянской площади. Альбом Н. А. Найденова «Москва. Соборы, монастыри и церкви», 1882 год // Соборы.ру

родным резиденциям – Измайлово и Преображенское. Также в этой церкви отпевали митрополита Стефана Яворского. Мы уже упоминали его, говоря о Доме духовной консистории. Ему приписывают написание «Сказания о Гребневской иконе Божией Матери», в котором он рассказывает об истории образа.

Большое значение храм имел для Петра I. Тут был похоронен его учитель – знаменитый Никита Зотов. Заботилась о храме и императрица Наталья Алексеевна, повелевшая в свое время полностью обновить его.

При Петре I по Мясницкой пролегала дорога из Кремля в Немецкую слободу. Царь ездил по ней практически ежедневно.

На территории церкви были похоронены два выдающихся воспитанника Московской славяно-греко-латинской академии: Леонтий Магницкий – академик, выдающийся математик, автор знаменитой «Арифметики», и Василий Тредиаковский – академик, философ, переводчик, писатель и поэт. Видел храм и Отечественную войну 1812 года. Но во время взятия Москвы французами и пожара церковь не пострадала.

Во второй половине XIX века Мясницкая улица меняется. Ее начинают заселять купцы, промышленники, которые строят доходные дома и открывают свои лавки по всей улице. В 1870-х Мясницкая становится одной из самых благоустроенных улиц Москвы: газовые фонари, конка, которую впоследствии заменяет трамвай (кстати, он проходил и мимо доходного дома Кеппена), а после и строительство Московского императорского почтамта и телеграфа.

Москва, 26 мая 1896 года. Экипажи и кареты дворцовых чинов проходят на Лубянскую площадь по Мясницкой улице в дни торжеств по случаю коронации императора Николая II; в центре – церковь Гребневской иконы Божией Матери // Соборы.ру

При этом Мясницкая – одна из центральных улиц, которая вела к Кремлю. Так, по ней на свою коронацию, в сопровождении особ дома Романовых и иностранных гостей, ехал последний император Всероссийский Николай II.

После революции 1917 года, в первые годы правления советской власти, было не до храма. В 1920-х годах даже началась реставрация храма под руководством архитектора и защитника русских древностей

Лубянская площадь. Храм Гребневской иконы Божией Матери. Общий вид. Автор – А. А. Губарев. 16 апреля 1913 года. Изображение предоставлено Пресс-службой Государственного исторического музея

Дмитрия Сухова. Но в 1926 году власти начали говорить о сносе церкви. Общественность писала прошения о сохранении храма.

Так, общество «Старая Москва» обращало внимание на древность и ценность архитектуры: «Гребневская церковь, построенная в XVI в. и совершенно исключительная по ряду деталей, отразивших влияние новгородской архитектуры, и занимающая совершенно особое место среди московских памятников по своеобразной группировке составных ее частей, ни в коем случае не может быть сломана». А в петиции от Академии наук подчеркивалось: «Уничтожение этого памятника было бы невознаградимой утратой».

Но в итоге в 1935 году храм снесли.

Удалось спасти редкие иконы школы Андрея Рублева, их передали в Третьяковскую галерею, а уникальную напрестольную сень – в музей села Коломенское.

Бывшее местонахождение Церкви Гребневской Божией Матери, что на Лубянке (выделено). Лубянская площадь // Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0

Уничтожен в 1931 году и храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи на Малой Лубянке, по имени которого Фуркасовский переулок одно время назывался Ивановским. Кроме церкви в честь Гребневского образа Богородицы на Мясницкой улице были разрушены храмы святого Евпла, святых Флора и Лавра у Мясницких ворот и святого Николая Чудотворца, что в Мясниках. Также исчезла Китайгородская стена с проломными воротами на Лубянской площади, а водозаборный фонтан Витали заменил памятник Дзержинскому (сейчас на этом месте нет никаких сооружений). Благодаря фотографиям и произведениям живописи мы знаем, как выглядели многие из этих памятников. А значит, они не утрачены совершенно, но остались в сокровищницах русского архитектурного наследия.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИСТОРИИ 8

Буркасовский переулок и его окрестности

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Подготовлено редакцией журнала «Вестник государственной экспертизы»

Председатель Редакционного совета – **Игорь Манылов**

Над выпуском работали:

Главный редактор – Анастасия Буянова

Литературный редактор-составитель – Александра Хайрулина

Дизайнер – Ксения Мельникова

Использованы фотоматериалы: архивного фонда города Москвы, Государственного исторического музея, открытых источников и архива Медиацентра Главгосэкспертизы России.

Адрес редакции: 119049, г. Москва, ул. Большая Якиманка, д. 42, стр. 3

Тираж – 300 экз. Подписано в печать 27.11.2025 г.

Отпечатано ИП Дудкин В. А.

Юридический адрес: 614090, г. Пермь, ул. Емельяна Ярославского, 42-10

Фактический и почтовый адрес: 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15г